

Глава 4. Властный князь и его прекрасный теневой страж

После ухода Ся Байфэна в княжеской резиденции стало тише.

Бай Лоло продолжал жить своей размеренной жизнью с Мао Цзю.

Спустя некоторое время Мао Цзю, кажется, начал привыкать к жизни на свету и избавился от некоторых привычек теневого стража — например, от манеры всегда стоять в незаметном углу.

В семнадцать-восемнадцать лет юноши активно растут. С тех пор как Мао Цзю начал питаться вместе с Бай Лоло, его рост пошёл в гору.

Когда их отношения стали чуть ближе, Бай Лоло даже спросил его, какая еда ему нравится.

— Всё нравится, — тихо ответил Мао Цзю, сжимая палочки.

— А что больше — мясо или овощи?

Мао Цзю поджал губы и смущённо пробормотал:

— Мясо.

Бай Лоло окинул взглядом богато накрытый стол.

— Когда вы были теньевыми стражами, как часто вы ели мясо?

— Дважды в месяц, — подумав, ответил Мао Цзю.

Бай Лоло подумал, что в древности, с её низкой производительностью, есть мясо дважды в месяц было, наверное, нормой. Подумав так, он отдал распоряжение.

И в следующий раз, когда они сели за стол, перед Мао Цзю стояли в основном мясные блюда.

Таких мелочей в их общении было много. Бай Лоло заботился о Мао Цзю, как о младшем.

Конечно, система напоминала ему не переусердствовать, чтобы не вызывать подозрений.

Бай Лоло прислушался к совету и стал вести себя сдержаннее, но не ожидал, что его действия всё равно привлекут чужое внимание.

И это был не тот, от кого можно было легко отмахнуться. Это был брат Юань Фэнъяня, правящий император.

У Юань Фэнъяня и императора были одни родители, и отношения между ними были тёплыми. Во время борьбы за престол Юань Фэнъянь оказал брату немалую поддержку, и тот всегда был к нему снисходителен. Он прикрывал его, когда тот обижал мужчин и женщин и наживал себе врагов.

Когда его внезапно вызвали во дворец, Бай Лоло почувствовал себя неуютно. Сидя в карете, он советовался с системой, зачем император мог его позвать.

[Может, просто поболтать хочет.]

— А что, если он поймёт, что я не Юань Фэнъянь?

Система помолчала, а потом утешительным тоном сказала:

[Не волнуйся, после сожжения полагается компенсация.]

— ...

[Иди с миром.]

Бай Лоло не нашёлся, что ответить. На инструктаже в управлении им неоднократно повторяли не недооценивать интеллект жителей этих миров. Если его раскроют, скорее всего, сожгут на костре, ведь в этом мире он был подобен вирусу...

Карета проехала дворцовые ворота и вскоре остановилась у кабинета.

Бай Лоло вышел и немного подождал, пока ему не откроют дверь и не проводят внутрь.

В последнее время погода становилась всё холоднее, несколько дней назад выпал сильный снег. Войдя в комнату, Бай Лоло увидел своего брата-императора, который сидел за столом и, склонив голову, что-то читал.

— Пришёл? — у императора были схожие с ним черты лица, но во взгляде читалось больше власти.

— Ваш поданный брат приветствует Ваше Величество, — поклонился Бай Лоло.

— Встань, — император отложил кисть. — Несколько месяцев не виделись, почему ты так похудел?

— Холодно, всё время провожу в постели, аппетита нет, — улыбнулся Бай Лоло.

Император кивнул и снова замолчал.

О жизни при дворе Бай Лоло знал только из сериалов. Попав в этот мир, он, можно сказать, расширил свой кругозор. В отличие от того, что показывали по телевизору, стоя перед настоящим императором, он понял, что такое аура власти.

Бай Лоло, опустив голову и глядя на свои ботинки, сохранял на лице почтительное выражение, но мысленно кричал системе:

— Его взгляд ужасен! Он что-то заподозрил!

Система ответила голосом, нежным, как вода, но слова её были безжалостны:

[Не волнуйся, когда тебя будут сжигать, я заблокирую твои болевые рецепторы.]

— ...

[Не бойся, я с тобой.]

Бай Лоло помолчал, а потом спросил:

— А какая компенсация за сожжение?

[Три дня отпуска.]

— ...А зарплата?

[Ты слишком многого хочешь.]

— ... —Хех, проклятый капитализм.

Они молчали довольно долго, пока на лбу Бай Лоло не выступил холодный пот. Наконец император снова заговорил:

— Я слышал, ты недавно взял себе нового теневого стража?

— А?

— Да или нет?

— Да...

На лице императора появилась загадочная улыбка.

— И этот теневой страж как две капли воды похож на тебя?

— ...

Видя, что Бай Лоло не может ответить, император вздохнул.

— Эх ты, всё безумнее и безумнее твои забавы.

Бай Лоло чуть не задохнулся.

— Я знаю, что в делах амурных ты неразборчив, но этот человек выглядит точь-в-точь как ты. Как у тебя только рука поднимается?

Вот именно! — мысленно воскликнул Бай Лоло. —Почему вы все думаете, что у меня поднимется рука?!

Император, видя, как лицо Бай Лоло то бледнеет, то краснеет, подумал, что его слова задели брата, и смягчил тон:

— Ты должен знать меру в этих делах, не переходи черту.

— ...

— М?

Бай Лоло оставалось лишь согласиться. Он подумал, что, наверное, весь двор уже считает этого князя извращенцем, который настолько самовлюблён, что любит «иметь» самого себя.

Император поговорил с Бай Лоло ещё о всяких пустяках, а потом вдруг сказал:

— Разве ты не больше всего любишь виноград? В теплице недавно созрел новый урожай, его немного, так что забирай себе.

Бай Лоло замер, а потом ответил:

— Виноград? Но, брат-император, я не люблю виноград.

— О, это я ошибся, — лучезарно улыбнулся император.

Глядя на его улыбку, Бай Лоло сразу понял, что этот вопрос был не из-за забывчивости, а намеренной проверкой.

К счастью, у Бай Лоло были воспоминания Юань Фэнъяня, и он не провалился.

— Ступай, — медленно сказал император. — Не заигрывайся. Через несколько месяцев Новый год, пора готовиться.

Бай Лоло кивнул и вышел.

Уже стемнело. Землю и крыши покрывал толстый слой белого снега. Бай Лоло сидел в карете, укутавшись в плащ. В древности атмосфера праздника была гораздо сильнее, чем в его времени. Красные фонари, красивые узоры на окнах, наряды людей — всё готовилось к самому главному празднику в году.

Когда Бай Лоло вернулся домой, Мао Цзю всё ещё сидел в комнате и читал. Он вошёл и увидел юношу в свете оранжевой лампы.

Тот держал в руках книгу, слегка нахмурившись, и вдумчиво читал то, что оставил ему Бай Лоло. Услышав шаги, Мао Цзю встал и назвал его господином.

Бай Лоло подошёл и жестом велел ему сесть.

Мао Цзю на мгновение замер, но всё же послушался и сел.

— Мао Цзю, ты прочёл столько книг. Какие у тебя мысли? — спросил Бай Лоло, отпив тёплого чая.

— Мысли? — на лице Мао Цзю отразилось недоумение. Он явно не понимал, о чём его спрашивают.

— Да, мысли.

Книги, которые Бай Лоло давал Мао Цзю, были в основном по истории и биографии. В них объективно описывалась смена династий, развитие общества и изменение идеологий. Конечно, подтекст был скрыт: принижалась роль императорской власти и подчёркивались права личности.

Эта серия учебников считалась одной из лучших — она была весьма поучительной, но не слишком радикальной, чтобы вызывать отторжение.

Мао Цзю посмотрел на Бай Лоло, стиснул зубы и тихо сказал:

— Господин, у меня нет мыслей о предательстве.

— ...

— Господин — это всё для Мао Цзю. Что бы господин ни приказал, Мао Цзю исполнит.

Бай Лоло очень хотелось сказать ему: Сынок, отец в тебе очень разочарован.

Он посмотрел на лицо Мао Цзю и через мгновение тихо спросил:

— А если я прикажу тебе умереть?

— Если господин прикажет Мао Цзю умереть, Мао Цзю не посмеет жить.

Бай Лоло снова помолчал.

— А если я захочу твоего тела?

Мао Цзю глубоко вздохнул и дрожащими руками начал расстёгивать воротник.

— Господин... — прошептал он.

Бай Лоло был опечален такой покорностью и поспешно остановил его.

Мао Цзю замер.

Глядя на его лицо, Бай Лоло вдруг что-то решил.

— Мао Цзю, я хочу, чтобы ты кое-что знал.

Мао Цзю растерянно смотрел на него.

Бай Лоло протянул руку, положил ему на лоб и отчётливо произнёс:

— Ты человек, а не вещь.

Мао Цзю крепко стиснул зубы.

— Даже твой господин не может заставить тебя делать всё, что ему вздумается. Понял?

Мао Цзю не ответил.

Бай Лоло тихо вздохнул.

— Если ты чего-то не хочешь, скажи об этом...

Но не успел он договорить, как услышал тихий шёпот Мао Цзю:

— Нет, господин, я всего лишь пёс...

Бай Лоло мысленно вздохнул, понимая, что некоторые вещи были вбиты в душу Мао Цзю ещё во время его службы теневым стражем, и их не изменить за один день. Он коснулся его лба.

— Ты же сказал, что будешь слушать меня во всём.

Мао Цзю кивнул.

— Тогда я приказываю тебе считать себя человеком. Запомни, ты — человек.

Взгляд Мао Цзю дрогнул. Спустя долгое время он снова тихо позвал:

— Господин.

Бай Лоло с отеческой любовью смотрел на него, словно на сына, которого он с таким трудом вырастил.

<http://bllate.org/book/13440/1196697>